

УДК 81'1 : 398

ББК 81.0

К 65

Копоть Л.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

Нехай С.М.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклора Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. Керашева, e-mail: saida.nehay@yandex.ru

**Функциональная значимость
врачевальных песен обряда «чапщ»
(Рецензирована)**

Аннотация:

В центре внимания древний мифо-ритуальный комплекс «чапщ». Исследуется функциональное поле чапщевых песен, в результате анализа выявлены и охарактеризованы функции первого ряда - магическая, лечебная, карнавальная; и второго ряда – эстетическая, коммуникативная, эмоциональная, прагматическая, людическая, эвфемистическая. Научная и практическая значимость данной работы определяется ее новаторским характером, связанным с выявлением полифункциональности врачевальных песен древнего фольклорного обряда «чапщ» и расширением классификации заклинательных песен. Используются методы историко-литературного, сопоставительно-типологического и культурологического исследования произведений фольклора. Делается вывод о многообразии семиотического поля обрядовых песен «чапщ», характеризующихся как полифункциональные знаки, способствующие формированию интереса как к поликультурному пространству народов Российской Федерации, так и к культуре собственного народа.

Ключевые слова:

Обряд «чапщ», полифункциональность, традиции, семиотический текст, семиотическое поле, культура, вербальная/невербальная репрезентация.

Kopot L.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: susi@inbox.ru

Nekhay S.M.

Candidate of Philology, Senior Researcher of Department of Folklore, Adyghe Republican Research Institute of the Humanities named after T. Kerashev, e-mail: saida.nehay@yandex.ru

Functional importance of healing songs in «chapsch» ceremony

Abstract:

The paper focuses on the “chapsch” ancient mythic ritual ceremony. The functional field of the “chapsch” songs is investigated. As a result of the analysis, functions of the first row -

magic, healing, and carnival - and of the second row – esthetic, communicative, emotional, pragmatic, entertaining and euphemistic - are revealed and characterized. This work is of scientific and practical importance due to its innovative character related to detection of multifunctionality of the healing songs of the “chapsch” ancient folklore ceremony and classification expansion of the bewitching songs. Methods of historical literary, comparative typological and culturological research of works of folklore are used. The conclusion is drawn about variety of a semiotic field of the «chapsch» ceremonial songs which are characterized as the multifunctional symbols promoting interest both to multicultural space of the people of the Russian Federation, and to culture of its own people.

Keywords:

«Chapsch» ceremony, multifunctionality, traditions, semiotic text, semiotic field, culture, verbal/nonverbal representation.

У каждого народа, как известно, свой склад мышления, своя неповторимая, уникальная система представлений, в конечном итоге предопределяющая национальную картину мира. По мнению З.Д. Поповой, И.А. Стернина, единый мир каждым народом видится вариативно, обнаруживая себя в единообразии поведения в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях, пословицах, поговорках и афоризмах [1: 2]. Частью национальной картины мира с полным правом можно отнести и обряд «чапщ», имевший непреходящее значение в общественной жизни адыгского народа, мифо-ритуальный комплекс, изживший себя, как считают многие исследователи (З.Налоев, М. Паштова), однако оставшийся частью мировоззрения, духовности, психологии современного поколения, источником исторических ассоциаций, фактом национальной культуры.

Слово *чIапщэ* (дуть на кого-либо, магически исцеляя) [2: 15] черк., *чIопщакIуэ* -кабард., *кIапщ* - адыгейск. Наличие лингвистических вариантов одного и того же обряда свидетельствует в целом о едином ментальном поле Северного Кавказа. С учетом регионального проживания авторов используем наиболее привычный термин - адыгское *кIапщ*.

Большинство исследователей, как отмечено ранее, относят исчезновение «чапщ» к середине XX столетия, с чем

мы позволим себе не согласиться. Так, А.Нехай, родственник автора, в 1976 году устраивал «чапщ» в связи с болезнью брата; автор данной статьи Нехай С.М., будучи подростком, в 1982 году непосредственно принимала участие при проведении обряда семьей Мугу в ауле Джиджихабль. А образование самостоятельной республики лишь способствовало идентичности адыгского народа, единению и осознанию себя единым этносом, что, позволило, пусть несколько искусственно, реконструировать данное фольклорное действие, о чем, как неоднократно подчеркивают ученые, информаторы не распространяются.

Показательно, что в семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации (в том числе обряд, танец, ритуал и т.д.), поэтому с полным правом будем рассматривать исследуемый мифо-апотропический комплекс как акциональный текст - феномен культуры в его наиболее полной и яркой явленности, как ответственное речевое действие, способное и призванное функционировать далеко за пределами времени и места его возникновения, а потому тщательно продуманное и отшлифованное его создателем [3: 244]. Проблема функциональной значимости семиотического текста «чапщ» в повседневной жизни традиционного адыгского общества представляется особенно актуальной в рамках «возросшего национального самосознания» и обраще-

ния к истокам национальной культуры.

Нами преследовались следующие задачи: 1) выявить функции первого и второго плана врачевальных песен аутентичного обряда; 2) охарактеризовать полифункциональность семиотического текста; 3) определить дефиниции данного явления; 4) расширить классификацию врачевальных песен. Мы попытались установить системное единство разноуровневых элементов различной функциональной значимости в исследовании чапшевых песен в рамках композиционной структуры фольклорного художественного целого, а также расширения пространства врачевальных песен. Полученные материалы и выводы могут быть использованы в вузовских курсах фольклорного лингвистического анализа текста. Они могут стать основой спецкурсов литературоведческого и музыкального характера.

Проблематика обрядовых исследований опирается на солидную философскую и лингволитературоведческую традиции (В.Я. Пропп, М.М. Бахтин, Н. Жардецкая, Адиль-Гирей Кешев, Пропп, Ш.Б. Ногмов, Хан-Гирей, З.М. Налоев, Ш.Х. Хут, А.Т. Шортанов), тем не менее пути решения некоторых задач врачевальных песен требуют дальнейшей разработки. В частности, функции заклинательных песен в обряде «чапш», определение места врачевальных песен терапевтического характера находятся в центре внимания авторов.

Песня, являясь одним из древнейших музыкальных жанров, сохранившихся на протяжении многих веков, может послужить ключом к открытию специфики ритуала традиционного общества. Известный исследователь обрядовой поэзии Ш.Х. Хут выделяет среди чапшевых песен три жанровых разновидности: песни лечения оспы; песни лечения раны; песни лечения травмы. Однако мы склонны придерживаться точки зрения З.М. Налоева, расширяющего сферу целебного действия «чапш», а именно: лечение длительно и тяжело больных независимо от характера за-

болевания [2: 9]. Таким образом, заклинательные песни обряда «чапш» можно представить как а) песни лечения оспы; б) песни лечения раны; в) песни лечения перелома; г) песни терапевтического лечения.

Функционально-эстетическая ценность обрядовых песен в пространстве фольклорного текста отмечалась в трудах З.М. Налоева, Ш.Х. Хута, М.М. Паштовой. З.М. Налоев выделяет следующие функции первого плана: древняя (магическая=лечебная) и карнавальная (смеховая) [2: 16]. В условиях фольклорной действительности они выступают как эстетически значимые и информативно объективные знаки образа мира, творчески репрезентирующиеся согласно замыслу певца.

Примером магического функционирования песни в обряде «чапш» древних адыгов могут служить песни врачевания оспы. Они относятся к древнейшему периоду, ко времени анимистических верований. Возникновение данного жанра у древних адыгов традиционно связывают с верой в магическую силу слова. Их главное предназначение – исцелить больного. Страх и незащищенность человека перед неконтролируемыми силами природы способствовали, наряду с системой магических символов, направленных против нечистой силы, исполнению апотропических табуированных песен. Как отмечает исследователь Л. М. Ермакова, в ритуале «текст становится ... модусом подключения человека к природному миру, в целом наделённому магическими и мистериальными возможностями» [4: 394]. В данном случае магическая и лечебная функции взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Использование врачевальных песен терапевтического характера, о которых говорит З.М. Налоев [2: 9], способствовало развитию смеховой культуры и театрализованных игр-представлений. Некоторые песни представлены в виде своего рода языковой игры: автор задает загадку, а слушатели ищут на нее ответ. Языковая

игра способствует привлечению внимания к форме текста, снижению напряженности общения и делает его менее формальным, что, безусловно, свидетельствует о людической (игровой) функции. По мнению К.Н. Паранук, игра сама по себе представляет собой модель и одновременно моделирование культуры [5: 54], что, безусловно, справедливо в контексте рассматриваемого фольклорного комплекса.

Вспомним фамильярный язык, гротескные образы материально-телесного низа (М. Бахтин) песен, высмеивавших нередко участников ритуала, их содержание было юмористическим или сатирическим. Игровые песни исполнялись во время различных молодежных игр. Благодаря им создавалась определенная эмоциональная палитра, утверждалась традиционная национальная адыгская этика. Следовательно, резкая граница между следованием адыгэ хабзэ и карнавальная культурой, которая проходила между неофициальным личным общением и общением официальным публичным, размывается.

Показательно, что в древней адыгской народной культуре вырабатываются символические культурные коды, наиболее последовательно находящие реализацию в ритуалах. Наибольший интерес в этом плане представляет вербальный и звуковой (под которым мы и будем понимать исполнение врачевальных песен «чапщ»). В соответствии с высказанным замечанием считаем, что одной из важнейших функций чапщевых песен в традиционной адыгской культуре является коммуникативная функция, поскольку, как известно, звуковой код - средство общения не только внутри человеческого социума, но и между миром людей и миром сверхъестественных сил. Это связано с тем, что зона действия звука значительно обширнее, чем у вербального кода. Даже в тех случаях, когда в обряде применяется словесный язык, тексты организуются особым образом: ритмизируются, рифмуются, изменяется скорость речи и пр.,

что связано, в свою очередь, со стремлением достичь максимального взаимопонимания с партнером по диалогу - сверхъестественными силами [6: 202].

Вербальный и звуковой коды, сливаясь в песне, обогащают друг друга и в определенной мере начинают управлять внутренним состоянием, помогая победить болезнь и активизировать внутренние резервы человеческого организма. Слова делают музыку более конкретной, музыка же усиливает эмоциональную сторону текста, в конечном итоге выступая в качестве регулятора этого состояния, что позволяет нам заявлять о вторичной регулятивной функции. Это эмоциональное влияние существенно повышает внутреннюю мотивацию деятельности, создает среди присутствующих благоприятный психологический климат. Возникающее при этом состояние снимает излишнее нервное напряжение, уменьшает волнение, отвлекает от посторонних мыслей и создает хорошие предпосылки для скорейшего излечения.

Эстетическая функция, по З.М. Налоеву, вторична, но обязательна: «Художественная слабость означала бы слабость магическую – плохая, серая песня не может лечить» [7: 16]. Позволим заметить, что эстетическая функция реализуется не только при помощи метафоричности текстов песен. Распространение метонимических символов, а также прецедентных имен (в частности, *Тлети* - бог кузнечного ремесла, в нартском эпосе-эскулап; табуированные имена - *Зиусхан*, *Созареш*, *Истэ-Истауни*, воспринимаемые любым носителем культуры абсолютно адекватно) связано с тем, что подобные имена воспринимаются как способ эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают к себе внимание необычной формой выражения. Поскольку имена-символы нередко рассматриваются как одна из разновидностей метафоры, то их восприятие во многом аналогично восприятию мета-

форы - одного из главных средств эстетического воздействия.

Эвфемистическая функция. Песни лечения оспы начинаются, как правило, с величания покровителя оспы, бога *Созареша*, имя которого табуировано (*могучий и блестящий всадник, Зиухсан, Иста, Хана гуаша*), его лошади (*Баджана гривастый*), самой оспы (*красавица кареглазая, три бусины, бурка добротная*). Применение табуированных, «смягченных» имен помогает высказывание сделать менее резким, менее конкретным и выразить необходимую информацию в неагрессивной форме, наоборот, задобрить покровителя болезни.

Моделирующая функция песен «чапш» призвана сформировать представления предков об окружающем мире в виде некоей матрицы, модели. Врачевальные песни - важная часть национальной языковой картины мира. С их помощью во мно-

гом определялось бытие древних адыгов.

Прагматическая функция - мощное средство воздействия на сознание слушающего, песни помогают переосмыслить, видоизменить картину мира, имеющуюся у участников действия, задавая определенную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей древнего национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим».

Таким образом, чапщевые песни, являясь неотъемлемыми компонентами пространства «чапш», характеризуются как полифункциональные знаки, с помощью которых можно оценивать мысли, деятельность, творчество предков. Это ключ к национальной культуре, способствующий формированию интереса к другим культурам, взаимопонимания и уважения к культуре собственного народа.

Примечания:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. URL: <http://БиблиотекаZinki.ru>
2. Налоев З.М. Функция песни в обряде «чапш» // Из истории культуры адыгов. Нальчик, 1978. С. 5-24.
3. Хализев В.Е. Текст как понятие семиотики. URL: www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/text/tekst-kak
4. Ермакова Л.М. Магическое и эстетическое в японском обрядовом фольклоре и ранней литературе // Синто - путь японских богов. Т. 1. Очерки по истории синто. СПб.: Гиперион, 2002. С. 385-408.
5. Паранук К.Н. Особенности художественной реализации образа джегуако и связанных с ним элементов игровой культуры в современном адыгском романе // Вестник Адыгейского государственного университета, Сер. Филология и искусствоведение. 2010. Вып. 2 (58). С. 54-60.
6. Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов/ СПб.: Наука, 1993. 240 с.
7. Налоев З.М. У истоков песенного искусства адыгов // Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов. М., 1980. С. 7-26.
8. Зонова Е.А. Ритуально-магические функции песни в русской и японской обрядовых традициях: общее и отличное. Новосибирск, 2007. С. 308-312.
9. Левинтон Г.А. Понятие «кода» в исследовании обряда // Фольклор: проблемы изучения, сохранения, пропаганды: тез. всесоюз. науч.-практ. конф. М., 1988. 115 с.
10. Паштова М.М. Текст обряда чапш: мифология, прагматика, этнокультурные диалекты // Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации:

- генезис и развитие: материалы Междунар. науч. конф. Майкоп, 2012. С. 219-223.
11. Хут Ш.Х. Адыгское народное искусство слова. Майкоп, 2003. С. 350-360.

References:

1. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. URL: [http:// Zinki.ru](http://Zinki.ru) library.
2. Naloev Z.M. The function of a song in the ceremony of «chapshch» // From the history of the Adyghes' culture. Nalchik, 1978. P. 5-24.
3. Khalizev V.E. Text as a concept of semiotics. URL: www.textologia.ru/literature/teoria-literatury/text/tekst-kak
4. Ermakova L.M. The magic and aesthetic in Japanese ritual folklore and early literature // Shinto – the way of Japanese gods. Vol. 1. Essays on the history of Shinto. SPb.: Hyperion, 2002, P. 385-408.
5. Paranuk K.N. Features of literary realization of dzheguako image and its associated elements in the gaming culture in the Adyghe modern novel // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2010. Issue 2 (58). P. 54-60.
6. Baiburin A.K. A ritual in the traditional culture. Structural and semantic analysis of the East Slavic rituals / SPb.: Nauka, 1993. 240 pp.
7. Naloev Z.M. The origin of the Adyghes' song art // Folk songs and instrumental tunes of the Adyghes. M., 1980. P. 7-26.
8. Zonova E.A. Ritual and magic functions of a song in Russian and Japanese ritual traditions: common and different. Novosibirsk, 2007, P. 308-312.
9. Levinton G.A. The conception of «code» in the study of a ritual // Folklore: problems of study, preservation, promotion: theses of All-Union scientific and practical conf. M., 1988. 115 pp.
10. Pashtova M.M. The text of the chapshch ritual: mythology, pragmatics, ethnic and cultural dialects // Cross-cultural space of literary and mass communication: genesis and development: materials of the Intern. scientific conf. Maikop, 2012. P. 219-223.
11. Khut Sh.Kh. The Adyghe folk art of a word. Maikop, 2003, P. 350-360.